

Православный священникъ въ приходѣ, зараженномъ штундизмомъ и возвращеніе двухъ штундистокъ въ лоно св. церкви.

Въ Благовѣщенской церкви, с. Ник—ки (К—вой) Елисаветградскаго уѣзда, недѣля православія, 10 марта сего года, ознаменована радостно-торжественнымъ событіемъ присоединенія къ православію, изъ секты штундистовъ, двухъ женщинъ-старухъ, бывшихъ въ сектѣ, послѣ переkreщенія штундистами, болѣе 15 лѣтъ. Обѣ эти женщины крестьянки селенія К—вой: М. О. Р—вичъ 59 лѣтъ отъ роду, и вдова А. Т. Д—на 54 лѣтъ.

По личному признанію ихъ, онѣ всегда старались уклоняться отъ бесѣды съ священникомъ, даже и тогда, когда, въ семидесятихъ годахъ, ихъ заставляли и преслѣдовали за нежеланіе повиноваться церкви православной. Въ послѣдствіи-же, лѣтъ 12, ихъ никто ни въ чемъ не стѣснялъ и не вразумлялъ, почему онѣ и коснѣли въ своемъ заблужденіи. Долго пришлось нынѣшнему священнику І. А—му бѣгать за ними, пока онѣ согласились бесѣдовать съ нимъ, и тому лишь способствовало то, что онѣ слышали отъ православныхъ, что священникъ молится о нихъ штундистахъ въ церкви, чтобы Господь ихъ вразумилъ; затѣмъ почтительные разговоры прихожанъ о священникѣ, а самое главное—неопустительныя настойчивыя заботы со стороны самого священника на всякомъ мѣстѣ,—благовременнѣ и безвременнѣ о вразумленіи заблудшихъ. Такъ напримѣръ, когда священникъ, въ минувшемъ году, на свѣтлое Христово Воскресеніе

ходилъ съ крестнымъ ходомъ, входя съ крестомъ въ каждый домъ своихъ прихожанъ по всѣмъ деревнямъ, въ теченіе 4-хъ дней, не оставляя и домовъ штундистовъ, то въ это время А. Д—на, замѣтивъ приближеніе священника къ ея дому, ушла въ другую часть деревни К—вой къ М. Р—ичъ; а когда священникъ перешелъ затѣмъ съ крестнымъ ходомъ въ ту часть, гдѣ живетъ Р—ичъ, то онѣ обѣ ушли въ домъ А. Д—ной, желая избѣгнуть встрѣчи съ нимъ. Замѣтивъ, что онѣ явно уклоняются отъ встрѣчи съ православною святынею, священникъ, по окончаніи вечерни, въ первый же день Пасхи, освѣдомившись, что А. Д—на опять гоститъ у Р—ичъ, взявъ съ собою псаломщика и пѣвчихъ, зашелъ въ домъ Р—ичъ, гдѣ засталъ всѣхъ штундистовъ поющихъ псалмы. Войдя въ домъ, онъ облачился и вмѣстѣ съ сопровождавшими его проѣлъ тропарь празднику трижды, затѣмъ *Ангель вопіаше и Свѣтися, свѣтися*. На привѣтъ «*Христосъ воскрес!*» всѣ отвѣтили; «*Воистину воскрес!*» цѣловать же крестъ отказались всѣ штундисты: И. и М. Р. и А. Д—на; послѣдняя вошла съ священникомъ въ бесѣду. Объясняя, къ какому времени принадлежитъ эта всемірная и всерадостная пѣснь «*Христосъ воскресъ*», при какихъ обстоятельствахъ она сложилась, священникъ спросилъ А. Д—ну, знаетъ ли она, кто возвѣстилъ мѣроносицамъ и апостоламъ о воскресеніи Христовомъ? Она отвѣчала—Ангель. Тогда священникъ, напомнимъ ей о томъ, что Ангель, возвѣщая радость мѣроносицамъ о воскресеніи Христовомъ, не стѣснялся поставить себѣ въ похвалу то, что онъ знаетъ, что мѣроносицы ищутъ Иисуса *распятаю* (Матѳ. 28, 5), спросилъ Д—ну, не грѣшатъ ли штундисты, когда отказываются воздавать честь и поклоненіе святому кресту, всемірному жертвеннику, на которомъ добровольно распялся Христосъ за грѣхи всего міра, умеръ и въ третій день воскресъ. Воскресеніе Его, продолжалъ священникъ, мы со всѣмъ міромъ славимъ и, воздавая честь святому кресту лобзаніемъ и поклоненіемъ, хвалимся заслугами Христа Спасителя—страданіями Его на крестѣ, который не былъ для Господа

позорною казнію, чтобы можно было его стыдиться, но былъ предъизбраннымъ въ предвѣчномъ Божіемъ совѣтѣ средствомъ для спасенія людей. — Крестъ есть вѣчное знаменіе Господа Иисуса Христа, прибавилъ священникъ: это знаменіе будетъ предварять пришествіе Христово на страшный судъ (Матѳея 24, 30); вамъ, штундистамъ, продолжалъ священникъ, слѣдуетъ внимательно вникнуть въ слова святаго апостола Павла къ Галатамъ: *«О несмысленные Галаты! кто васъ прельстилъ не покаряться истинѣ, васъ, у которыхъ предъ глазами предначертанъ былъ Иисусъ Христосъ, какъ бы у васъ распятый»* (Галат. 3, 1).

— «Вѣрую я въ Иисуса Христа», отвѣтила Б. Д—на, «вѣрую въ распятіе и воскресеніе».

— Если ты вѣруешь сердцемъ, свидѣтельствуешь устами, то не слѣдовало бы и всѣмъ тѣломъ воздавать почеть тому, въ кого ты вѣруешь—и исповѣдуешь?

— «Я бы воздала Ему поклоненіе, еслибы Его видѣла».

— Но вотъ же предъ глазами твоими святой крестъ, на которомъ видишь образъ распятаго Христа; имѣй твердое намѣреніе воздать поклоненіе и цѣлованіе не какому иному Богу, а только распятому Иисусу Христу, и види Его образъ святой, цѣлуй съ увѣренностію, что воздаваемая тобою честь сему святому крестному образу, принята будетъ Иисусомъ Христомъ, ибо Онъ Всевѣдущій знаетъ твои намѣренія и помышленія, знаетъ и то, что ты не желаешь служить иному Богу, а только Ему, единому истинному Господу нашему Иисусу Христу, и Онъ какъ Всевѣдущій приметъ отъ тебя цѣлованіе, равно какъ бы ты цѣловала Его святое нетлѣнное тѣло.

А. Д—на свое противленіе стала основывать все таки на второй заповѣди и послѣ объясненія священника согласилась съ тѣмъ, что образу Божію слѣдуетъ воздавать честь, но пока она еще не согласна цѣловать крестъ, такъ какъ на немъ былъ распятъ Христосъ и крестъ послужилъ орудіемъ казни, незаслуженной Господомъ. Священникъ указалъ ей, что апостолъ Петръ

говорить: «*Онъ грѣхи наши*» не по принужденію, а добровольно, «*Самъ возмезъ на древо тѣломъ своимъ, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды: ранами Его мы исцѣлмись*» (1 Петр. 2. 24); слѣдовательно, крестъ не былъ для Него орудіемъ насильственной казни, а великимъ добровольнымъ дѣйствіемъ святѣйшей воли Господней. Тогда А. Д.—на говоритъ: «пусть Богъ меня простить, если я согрѣшаю, и вы не гнѣвайтесь на меня; я такъ научена и боюсь прогнѣвать Бога, и пока не удостоюся сама, до тѣхъ поръ не буду цѣловать креста, образъ же Божій уже согласна поцѣловать. Старуха выразила готовность братски похристосоваться. Осѣнивъ ихъ всѣхъ трижды крестомъ, священникъ воскликнулъ: «Христосъ воскрес!» Штундисты отвѣчали: «Воистину Воскресе» и низко кланялись, когда священникъ знаменовалъ ихъ крестомъ; пѣвчіе пѣли тропарь: Христосъ воскрес... Священникъ христосовался со штундистами, которые усердно цѣловали священника много разъ, креста же все таки не цѣловали.

Послѣ непродолжительной бесѣды, священникъ и спутники его распрощались, а на другой день, въ числѣ шествовавшихъ съ крестнымъ ходомъ священникъ уже имѣлъ утѣшеніе видѣть идущую А. Д., а потомъ и М. Р., которыя пѣли съ православными *Христосъ воскресе* и обращаясь къ православнымъ говорили: «вотъ какъ у васъ теперь хорошо; такого торжества мы еще никогда не видали. Богъ послалъ вамъ пастыря, про котораго и наши штунды не могутъ сказать ничего худаго; вотъ и мы уже съ нимъ вчера и бесѣдовали и цѣлую ночь не спали, разбирая то, что онъ намъ сказалъ и оказывается его правда. Теперь мы не будемъ его бояться, а будемъ съ нимъ бесѣдовать почаще».... Всѣ дни онѣ ходили съ крестнымъ ходомъ и даже, когда, по обхожденіи деревни, священникъ и православные заходили на кладбище, отпѣвали канонъ пасхи и раздѣляли трапезу, то и имъ давали почетное мѣсто, поближе къ священнику и онѣ закусывали и оставались благодарны.

Такъ заботливый священникъ съ ними познакомился и даже

сблизился, но не надолго. Вскорѣ узнали о томъ К—скіе штундисты, пріѣхали и настроили ихъ такъ, что священникъ узнать ихъ не могъ, когда встрѣтился съ ними, а когда священникъ присоединилъ къ св. церкви чужеприходныхъ: бывшего уже—пресвитера І—ма Г—ка, С—на Б—ка и другихъ, то онѣ совершенно отказались отъ священника, будучи напуганы штундистами. Добрый пастырь не опускалъ однако ни одного случая бесѣдовать съ ними, и его усиленная долговременная борьба съ этими двумя, повидимому слабыми, женщинами была для него труднѣе всѣхъ прочихъ въ томъ отношеніи, что съ весьма слабыми познаніями и убѣжденіями онѣ довольно упорно держались своего лжеученія и къ своей защитѣ, не имѣя силъ нравственныхъ, не употребляли и лукавства, не обнаруживали дерзости, чѣмъ отличались и отличаются прочіе штундисты; одно было плохо то, что онѣ старались отдѣлываться молчаніемъ, чѣмъ совершенно лишали священника возможности вести продолжительныя бесѣды, а чаще всего со слезами умоляли его оставить ихъ въ покоѣ такими словами: «батюшка, мы видимъ, что васъ Богъ послалъ въ нашъ приходъ, теперь пьянство уничтожилось, люди стали съ нами обращаться лучше, даже ласково, и мы васъ уважаемъ; только оставьте насъ до времени, пока мы осмотримся; мы васъ слушаемъ и намъ все нравится, но только и у насъ (въ штундѣ) нѣтъ ничего худого, все тоже слово Божіе и читается, и поется, и говорится, и все совершается съ призываніемъ имени Божія; а гдѣ призывается имя Божіе, тамъ нѣтъ грѣха». При этомъ онѣ всегда плакали, прося повременить имъ, пока онѣ убѣдятся въ томъ, или въ другомъ. Священникъ уступалъ просьбамъ ихъ, желая дать время побдумать все. Изобильныя слезы, проливаемые собесѣдниками его, доказывали ихъ безсиліе защищаться и невольно вынуждали пастыря, не отступая отъ нихъ, увѣщевать сихъ беззащитныхъ овецъ стада Христова, возвратиться съ пути погибельнаго. Памятуя, что для Пастыреначальника Христа никогда не безвременно спасать люди своя отъ насильства діавола, который изгоняется только молитвою и

постомъ, священникъ, въ просьбѣ своихъ собесѣдницъ объ отсрочкѣ времени на возвращеніе, позналъ лукавство вражье, а потому молилъ о нихъ Господа Бога вразумить ихъ и наставить на истину; при чемъ порѣшилъ оставить ихъ въ покоѣ до великаго поста, и первую же седмицу святой четыредесятницы посвятить исключительно на бесѣду съ этими двумя женщинами и мужемъ одной изъ нихъ И. Р. Въ понедѣльникъ и вторникъ первой седмицы, выполняя служеніе по уставу съ пѣніемъ стихословій, пѣсней и тропарей, священникъ не имѣлъ времени даже одного часа удѣлить для бесѣды, почему и не бесѣдовалъ со штундистами; въ среду же по окончаніи божественной литургіи преждеосвященныхъ даровъ, онъ послалъ за А. Д—ной и М. Р—ичъ, которыя немедленно явились къ нему въ домъ.

Здѣсь А. Д—на, какъ грамотная, много предлагала священнику вопросовъ, которые онъ по силамъ разрѣшалъ ей. Когда священникъ доказывалъ незаконность штундистскаго общества, то онѣ оправдывали себя и прочихъ штундистовъ тѣмъ, что у нихъ, такъ-же какъ и у православныхъ, призывается имя Божіе. Указавъ на то, что и бѣсы призываютъ имя Божіе, ибо трепещуть Его (Марк. 1, 24. 5, 6—7), священникъ старался выяснитъ законность православныхъ священниковъ и незаконность штундистскихъ лжепресвитеровъ. Читалъ имъ священникъ много по имѣющимся у него руководствамъ. Объяснилъ онъ, что посвященіе въ священный санъ совершалось и теперь совершается не иначе, какъ чрезъ рукоположеніе архіерейское,—епископское. *«Не иеради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано по пророчеству, съ возложеніемъ рукъ священства»*, (1 Тимоѡ. 4, 14), писалъ апостоль Павелъ къ Тимоѡею.—Въ другомъ посланіи говоритъ тотъ же апостоль Павелъ: *«напоминаю тебѣ возирѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе»* (2 Тимоѡ. 1, 16).—Всякій священный санъ въ православной церкви Христовой получается не иначе, какъ чрезъ законное избраніе и рукоположеніе архіерейское. И самъ архіерей есть тотъ только законный, кто получилъ сей санъ законнымъ

образомъ, преемственно отъ преемниковъ апостольскихъ и не лишень сего сана: *«Никто самъ собою не приѣмлетъ сей чести, но призываемый Богомъ, якоже и Ааронъ»* (Евр. 5, 4).—Апостола Павла, какъ и прочихъ апостоловъ, призвалъ самъ Иисусъ Христосъ, какъ свидѣтельствуемъ самъ апостоль о себѣ: *«Павелъ апостоль Иисуса Христа, по повелѣнїю Бога Спаса нашего и Господа Иисуса Христа»* (1 Тим. 1, 1).—Какъ установленіе ветхозавѣтнаго священства принадлежало единственно Богу, такъ установленіе новозавѣтнаго священства принадлежитъ единому Господу Иисусу Христу. *«Онъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями»* (Ефес. 4, 11).—Слѣдовательно всякій, самовольно берущій на себя права священства, есть преступникъ противъ единого законодателя церкви Господа нашего Иисуса Христа.—*«Кто не дверью входитъ во дворъ овчїй, но пролазитъ въ иномъ мѣсть: тотъ воръ и разбойникъ. А входящїй дверью есть пастырь овцамъ»* (Іоан. 10, 1. 2. 9). То есть, кто самовольно присвоиваетъ себѣ пастырство,—епископство и пресвитерство, не на тѣхъ основанїяхъ, какія опредѣлены Главою церкви Господомъ, тотъ воръ и разбойникъ, каковыми являлись лжесвященники и лжепророки въ ветхомъ завѣтѣ, каковыми и теперь являются у штундистовъ лжепресвитеры, совершающіе нѣкоторые обряды хотя и съ призываніемъ имени Божїя, но, какъ неполучившіе на то законнаго права, чрезъ архіерейское рукоположеніе, они суть преступники противъ Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа.

Когда священникъ въслѣдствїи замѣтилъ, что его собесѣдники сильно возмущаются рѣзкимъ обличеніемъ его штундистскихъ лжепресвитеровъ и ихъ кощунства въ совершенїи нѣкоторыхъ религиозныхъ обрядовъ, то дабы болѣе не обострить своихъ отношенїй къ собесѣдникамъ, онъ постарался смягчить свое обличеніе незаконности штунды и дѣйствїя штундистскихъ лжепресвитеровъ,—для чего примѣнилъ къ нимъ сравненїе съ играющими дѣтьми, нерѣдко употребляющими при играхъ своихъ

дѣйствія религиозныхъ обрядовъ: крещенія, вѣчанія, погребенія, исповѣди и даже причащенія. Указавъ, что таковыя дѣти, при совершеніи перечисленныхъ обрядовъ, тоже употребляютъ имя Божіе, такъ какъ между ними перѣдко участвуютъ школяры, малые пѣвчіе прислуживающіе въ церкви, а потому довольно подробно и вѣрно знающіе порядокъ совершенія христіанскихъ требосправленій, — священникъ спросилъ своихъ собесѣдницъ: можно ли такую игру дѣтей признать за законное священнодѣйствіе? На это обѣ онѣ отвѣтили, что такое дѣйствіе не только не законно, а даже погрѣшительно, и «если служеніе Богу нашихъ братій штундистовъ, продолжали онѣ, можно сравнить съ безчинствующими дѣтьми, то мы согласны, что дѣйствія ихъ болѣе чѣмъ глумительны надъ таинствами святой вѣры» — «Оттого-то у насъ нѣтъ никакого страха», продолжала А., «когда мы причащаемся, нѣтъ особеннаго благоговѣнія, и даже многіе причащаются въ нашемъ собраніи послѣ плотнаго завтрака, а страхъ только нападаетъ на всѣхъ тогда, когда услышатъ, что въ колоніи есть приставъ, урядникъ или когда слышится почтовый звонокъ, тогда на всѣхъ нападаетъ страхъ. Изъ этого мы заключаемъ, что пожалуй служеніе наше не отъ Бога; ибо еслибы оно было отъ Бога, то служащіе служили бы со страхомъ предъ Богомъ, а не боялись бы человѣка, не могущаго ничего повредить душѣ ихъ; они же больше трепещутъ и благоговѣютъ лицепріятно предъ человѣкомъ, нежели предъ Богомъ, когда причащаются тѣла и крови его».

Священникъ продолжалъ еще убѣждать собесѣдницъ въ томъ, что только законные епископы и пресвитеры суть единственные совершители Богослуженія и таинствъ, безъ которыхъ ни одинъ человѣкъ не можетъ спастись. «Каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ» (1 Кор. 4, 1); такъ говорилъ о себѣ и о прочихъ апостолахъ святой апостолъ Павелъ. — Нигдѣ нѣтъ въ Писаніи распоряженія Господня такого, чтобы христіане могли избирать сами изъ среды себя людей и поставлять ихъ пресви-

терами. Это право всецѣло принадлежитъ Господу, который дѣйствительно, а не призрачно управляетъ своею церковію, чрезъ своихъ избранныхъ и посвященныхъ людей, каковыя апостолы, епископы, іереи. Всякое же самоволіе въ церкви Христовой не терпимо, и всякій ослушникъ распоряженій Господнихъ есть разбойникъ, есть сынъ челоувѣкоубійцы діавола (Іоан. 8, 44). Мы знаемъ, что никакой законный пророкъ не приступалъ къ управленію своего служенія самовольно, только лжепророки самовольничали, какъ и штундистскіе лжепресвитеры самовольничаютъ. Послѣ сего священникъ замѣтилъ, что лица собесѣдницъ просіяли радостію и удовольствіемъ; изъ этого видно было, что онѣ убѣдились въ томъ, что власть священнодѣйствія принадлежитъ только законнымъ пастырямъ, а не самозваннымъ штундистскимъ лжепресвитерамъ.

И тутъ же А. Д—на, обращаясь къ М. Р—вичъ, сказала: «стало быть право учить вѣрѣ народъ и совершать христіанскіе обряды принадлежитъ только тѣмъ, которые получили законную власть отъ епископовъ, получившихъ власть рукополагать преемственно еще отъ самихъ святыхъ апостоловъ. Теперь для меня понятно, что наши пресвитеры не имѣютъ права совершать крещенія, вѣнчанія и преломленія». — «Да, я даже что-то слышала», говоритъ М. Р—вичъ, «что будтобы наши братья сами сознаютъ, что нужно бы пресвитеровъ имѣть рукоположенныхъ законнымъ архіереемъ и будтобы даже надѣются, что архіереи будутъ рукополагать въ пресвитеры». Обрадовавшись такому скорому вразумленію своихъ собесѣдницъ, священникъ вынулъ свою іерейскую грамоту, показалъ имъ ее и прочелъ, онѣ же благоговѣнно взирая на нее, со вниманіемъ слушали содержаніе оной, переведенное священникомъ съ славянскаго на русскій языкъ. Когда онъ окончилъ, объяснилъ и добавилъ, что всякій законный священникъ, избранный и рукоположенный епископомъ, имѣетъ такую грамоту, то онѣ глубоко вздыхая говорили: «развѣ мы знали это?». Видя близкій благопріятный исходъ своей бесѣды, священникъ до изнеможенія напрягалъ все свои

и нравственныя и физическія силы, а послѣднія совершенно ему отказывались уже служить: грудь разболѣлась, сердце билось и горло окончательно осипло, а всему этому способствовала его тѣсная квартира—землянка. Труженникъ священникъ пришелъ въ окончательное изнеможеніе; а тутъ-то наступилъ часъ, когда нужно было усиленно напрягать послѣднія силы. А. Д.—на первая замѣтила, что священникъ совершенно изнемогъ и съ большимъ усиленіемъ могъ говорить, а она А. Д.—на къ тому еще глуха, да и дѣло было въ среду, на первой седмицѣ святой сорокадвятиницы, по окончаніи преждеосвященной,—окончившейся въ 4 часа по полудни, когда и безъ того было достаточно трудовъ для слабой груди; замѣтивши изнуреніе священника и видя усиленное его стараніе убѣдить ихъ въ заблужденіи, она сжалилась надъ усерднымъ пастыремъ, подошла къ нему и, цѣлуя ему въ первый разъ руку, сказала: «батюшка, я вижу, что вы добрый пастырь, желаете намъ добра; мы всѣми забыты, никто на насъ не обращаетъ вниманія, а вы ради насъ надрываете ваше слабое здоровье до того, что не можете уже и говорить; мнѣ васъ жаль, успокойтесь ради Бога; мы недостойны, чтобы вы ради насъ невѣдущихъ такъ много трудились, у васъ много своихъ прихожанъ, которыхъ обязаны учить, а мы недостойны, чтобы добрый пастырь такъ много трудился для насъ». Священникъ тотъ-часъ же взялъ святое Евангеліе и прочелъ имъ отъ Матѳ. Гл. 18. 10—11 *«Смотрите, непризирайте ни единого изъ малыхъ сихъ; ибо говорю вамъ, что Ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца моего небеснаго. Ибо Сынъ Человѣскій пришелъ взыскать и спасти погибшаго»*. Старухи плакали. Добросердечный поступокъ А. Д.—ной—ея состраданіе къ трудящемуся пастырю—такъ уязвилъ наболѣвшее сердце его, что онъ, какъ самъ выражается, готовъ былъ лучше умереть, нежели отпустить этихъ бѣдняковъ безъ пользы душевной; а потому, плача въ душѣ, онъ молилъ Господа Бога подкрѣпить его слабыя силы, а собесѣдницъ вразумить. При такомъ взаимномъ состраданіи другъ къ другу, вдругъ совершается чудо

милости Божіей: уже не чувствуя своей слабости, какъ-бы съ новыми силами священникъ начинаетъ воодушевляться и вразумлять ихъ, а онѣ, переставъ защищать свою неправоту, начинаютъ обращаться къ нему съ вопросами, чтобы разъяснить имъ то, чѣмъ смущается ихъ сердце. А. Д.—на, высказавъ сомнѣніе въ спасительности и непогрѣшительности почитанія святыхъ иконъ, къ чему присоединилась и М. Р.—вичъ, получили отъ священника должное разъясненіе того, что не только не грѣшно, а даже должно почитать святыхъ иконы и крестъ святой и благоденствовать предъ ними. Въ удостовѣреніе этого священникъ привелъ имъ много мѣстъ священ. Писанія, и онѣ видимо удовлетворились и опять упрашивали его успокоиться, говоря: «мы видимъ, что вы ради насъ, батюшка, не щадите своего здоровья, а между тѣмъ вамъ еще и сегодня служить нужно, а потому мы просимъ васъ, отпустите насъ сегодня, а въ другой разъ мы еще прійдемъ къ вамъ и побесѣдуемъ, теперь уже поздно; звонять давно къ вечерни, люди васъ ожидаютъ въ церкви...» Священникъ разсказалъ имъ, какъ патріархъ Іаковъ всю ночь до зари боролся съ Богомъ и боролся съ благоговѣніемъ и молитвою. Боравшійся не одолѣлъ Іакова, а только повредилъ ему ногу и, когда взопла заря, сказалъ: «*Отпусти меня!*».—«*Не отпущу, сказалъ Іаковъ, до тѣхъ поръ, пока не благословишь меня.*».—«Такъ и я вамъ говорю, сказалъ священникъ, что до тѣхъ поръ васъ не отпущу, пока Господь Іисусъ Христосъ не благословитъ меня возрадоваться о вашемъ возвращеніи на путь истины. Ему я молюсь, Его прошу о вашемъ спасеніи, и Онъ не оставитъ моего труда, положеннаго ради васъ. Я всегда оплакиваю васъ съ церковію православныхъ и не дамъ себѣ покоя,—*ни очамъ своимъ сна, ни въждамъ дреманія* до тѣхъ поръ, пока не введу васъ, насколько то мнѣ возможно будетъ, опять въ домъ Господень—въ церковь православную. Вы же прислушайтесь, что говоритъ вамъ ваше внутреннее убѣжденіе и не сопротивляйтесь; если слышите тамъ призывъ возвратиться въ православіе, то вѣрьте, что это Іисусъ Христосъ стоитъ

у двери сердца вашего, стучить и зоветъ васъ; возложите же тогда всю надежду вашу на Него и не сопротивляйтесь идти за Нимъ; ибо Онъ одинъ только можетъ сдѣлать все. *Безъ меня не можете творить ничего*, сказалъ Христосъ—(Іоан. 15. 5)».

Послѣ этого М. Р—вичъ тихо проговорила: «я согласна возвратиться». Священникъ какъ бы не замѣчая этого продолжалъ убѣждать А., видя, что и она не далека отъ согласія. Не много успокоившись, А. Д—на сказала: «грѣхъ намъ будетъ, что мы такъ васъ утруждаемъ, что вы уже говорить не можете, а межъ тѣмъ говорите, что не оставите насъ, пока не благословить васъ Иисусъ Христосъ возвратитъ насъ въ православіе. Пусть-же будетъ воля Божія, я увѣровала, что нужно быть православною, чтобы получить жизнь вѣчную, и не хочу больше васъ утруждать ничѣмъ; только прошу васъ, объясните мнѣ одно: какой мы дадимъ отвѣтъ предъ Богомъ за свою клятву, данную нами при поступленіи въ штундисты?» М. Р—вичъ говорить: «да, я тоже только что хотѣла это сказать; меня это только и смущаетъ, я еще послѣ прошлогоднихъ наставленій вашихъ согласна была возвратиться въ православіе, но меня не допускала А., и смущала меня данная клятва: — быть до гроба вѣрной штундисткой. Теперь прошу васъ, разъясните намъ, простить-ли намъ Богъ». Напомнивъ имъ, что онѣ, устами своихъ воспріемниковъ, дали клятву еще раньше, тогда когда крещены были законными священно-служителями, которымъ дана власть учить и крестить: во имя Отца, и Сына и Святаго Духа (Матѳ. 28, 19), дали клятву служить Господу Богу до конца дней своихъ и исполнять Его повелѣнія, священникъ прочелъ имъ изъ тробника почти все крещеніе, пояснивъ, что не слѣдовало принимать перекрещиванія и давать другой клятвы на служеніе тому-же Богу. А такъ какъ, при поступленіи въ штундизмъ, онѣ клялись быть вѣрными служителями не иному Богу, а Тому, Которому раньше служить обѣщали, устами своихъ воспріемниковъ, и не подозрѣвая лукавства лжеучителей штундистскихъ, позволили себя купать, считая то за перекрещиваніе и тѣмъ были

вовлечены въ ересь отступничества отъ церкви православной и истиннаго пути; сознавши теперь свое заблужденіе и коварство обольстителей, предъ которыми дали клятву, признавъ свою ошибку и желая таговую исправить и идти истиннымъ путемъ спасенія, указаннымъ Иисусомъ Христомъ и святыми апостолами,— онѣ имѣютъ право нарушить незаконную и напрасную клятву, и за нарушеніе незаконнаго клятвеннаго обѣта идти путемъ погибельнымъ,—имъ ни чуть не слѣдуетъ опасаться. Въмѣстѣ съ тѣмъ имъ нельзя оставаться равнодушными, объяснилъ имъ священникъ, за грѣхъ напраснаго призыванія имени Божія тамъ гдѣ не слѣдовало: «такъ какъ хотя законъ Божій и разрѣшаетъ въ важныхъ случаяхъ клятися именемъ Божиимъ и давать обѣты, но не безусловно, и не иначе, какъ съ разрѣшенія высшей начальствующей законной власти, и непременно въ присутствіи законнаго іерея; а потому, прибавилъ пастырь, вамъ слѣдуетъ принести покаяніе и просить у Господа Бога прощенія за нарушеніе третьей заповѣди—за напрасное призываніе имени Божія.

Священникъ замѣтилъ, что собесѣдницъ его мучила совѣсть за данную клятву, а послѣ сдѣланнаго разъясненія онѣ хотя и перестали совершенно упорствовать, но и не изъявляли рѣшительнаго согласія возвратиться въ православіе. Нуженъ былъ какой нибудь сильный толчекъ, который бы могъ привести ихъ къ церкви Божіей. Достаточно уже сдѣлано было для ихъ убѣжденія, но священникъ не видѣлъ въ нихъ рѣшительности; онѣ какъ будто ожидали одна отъ другой, кто первая изъ нихъ объявитъ себя православною и потому тратили время, посматривая вопросительно другъ на друга. Тогда священникъ, желая достигнуть рѣшенія и доставить имъ возможность безъ стѣсненія высказать свое убѣжденіе и согласіе на возвращеніе въ православіе, дерзнулъ на слѣдующій отважимый поступокъ: стать за нихъ порукою предъ Богомъ.

Взявъ одну и другую за руки, священникъ повелъ ихъ къ святымъ образамъ, гдѣ на угольникѣ стоитъ святой крестъ и евангеліе, велѣлъ имъ положить правыя руки ему на правое

плечо, чему они съ трепетомъ безпрекословно повиновались. Тогда совершивъ крестное знаменіе, онъ произнесъ: «Господи Іисусе Христе Сыне Божій! Ниспославый Духа Твоего Святаго на Святыхъ Твоя ученики и Апостолы, не оставь и насъ молящихся Тебѣ, услыши насъ въ часъ сей, даруй намъ Духа Твоего Святаго, да наставитъ насъ всѣхъ исполнять волю Твою Святую, чтобы быть наслѣдниками вѣчныхъ Твоихъ благъ, уготованныхъ любящимъ Тебя. Молюся еще и за рабынь Твоихъ М. и А. кающихся и желающихъ возвратиться на путь истины въ церковь православную и служить Тебѣ единому истинному Богу нашему, хотящему всѣмъ спастися и въ разумъ истины прійти; вразуми, да не смущается сердце ихъ за данную клятву по невѣденію и обольщенію злыхъ людей, вовлекшихъ ихъ въ пагубныя пути. Спаси ихъ Господи, помилуй и не взыщи, ибо я недостойный іерей стою порукою за нихъ предъ Тобою, увѣряя ихъ, яко милостивъ еси и не помянешь грѣха сего на страшномъ судѣ Твоемъ, если онѣ истинно покаются. Аминь.» Старухи также по привычкѣ произнесли: «аминь». Настала тишина. Обѣ старухи плакали. «Вотъ я удостоилась грѣшная слышать,» говоритъ А. «какъ вы о насъ молитесь и только смотрите на иконы, на крестъ, евангеліе, а просите Іисуса Христа, чтобы помиловалъ насъ; теперь понятна для меня молитва православныхъ предъ святыми иконами; икона только должна намъ напоминать то лицо, которое изображено на ней, и возбуждать въ насъ благоговѣніе, мысли же и словесная молитва должны быть обращены къ Тому, Кто изображенъ на иконѣ. Прошу же васъ, батюшка! молитесь о насъ грѣшныхъ, чтобы Богъ простилъ намъ грѣхъ невѣденія нашего. «Я уже буду отъ нынѣ православною и прошу, благословите меня. М. тоже вѣрно согласна; она еще на Рождество Христово говорила мнѣ, что нужно идти въ церковь, а я окаянная не допустила ее.» М. говоритъ: «да, я согласна, и раньше была убѣждена, что въ штундѣ правды нѣтъ; тамъ по началу то кое-какъ, а потомъ на бѣднаго и смотрѣть не хотятъ,

а кто возвратился въ православіе, съ тѣмъ воспрещаютъ даже здравствовать и говорить. Развѣ это любовь христіанская? Отчего же православные не гнушаются нами, что мы пошли въ штунды, а даже наставляють насъ, бесѣдуютъ съ нами, даже вотъ и батюшка не чуждается насъ, а бываетъ и въ домѣ нашемъ; вотъ и видно, что православные желаютъ намъ спасенія; они не гнушаются нашей нищеты, нашей бѣдности, не гнѣваются на наши безумныя оскорбленія, а даже молятся о насъ въ церкви Богу, что бы Богъ насъ вразумилъ. Я давно объ этомъ думала и благодарю Бога, что онъ послалъ намъ пастыря, который такъ много трудился, пока вразумилъ насъ. Благословите же насъ батюшка! и молитесь о насъ Богу и скажите, что намъ теперь нужно дѣлать?»—Все это было сказано старухами со слезами; плакали и вся семья священника. Да, и какъ было не плакать, какъ не проливать слезы умиленія и радости, видя такое чудо милосердія Божія къ призывающимъ на помощь имя Его святое. Священникъ не медлил своимъ краткимъ наставленіемъ и тутъ же благословилъ ихъ благословеніемъ Апостольскимъ: *Благодать Господа нашею Исуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа, да будетъ на вѣки съ вами!*» Когда онѣ успокоились, то священникъ предложилъ имъ сейчасъ же идти въ церковь на повечеріе. Было 9 часовъ вечера, звонъ колокола продолжался съ 6 часовъ. Священникъ почти не слышалъ его, увлекшись бесѣдою, обѣщавшею успѣхъ. Народъ, собравшійся на канонъ, узнавъ отъ псаломщика, что священникъ ведетъ бесѣду съ штундистами, терпѣливо ожидалъ долгаго прихода пастыря своего, а старушки благочестивыя молились въ церкви на колѣняхъ: «Помоги, Господи и Царица Небесная, нашему батюшкѣ вразумить и этихъ бѣдныхъ штундистовъ возвратиться въ православіе».

Когда увидѣли прихожане, что священникъ ввелъ въ церковь А. Д—ну и М. Р—вичъ, то всѣ исполнились великой радости. А. Д—на и М. Р—вичъ на порогѣ храма стали на колѣни и долго молились, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ и

полагая поклоны до земли. Когда, по прочтеніи перваго псалма, священникъ вышелъ на средину церкви читать великій канонъ, то онъ подошли поближе къ нему и, ставъ у ногъ его на колѣни, усердно молились повторяя: «*Помилуй мя, Боже, помилуй мя!*» Съ среды, ежедневно ходили онъ въ церковь ко всеѣмъ службамъ. Въ пятокъ вечера, когда читалось евангеліе страданій Христовыхъ, онъ такъ-же стояли подлѣ священника, а по окончаніи повечерія пожелали побесѣдовать съ нимъ, для чего приглашены были къ нему въ домъ.

Разказавъ ему, какъ на нихъ лодѣйствовало богослуженіе въ церкви православной и особенно умирительный великій канонъ съ прмосами, припѣвомъ и гондакомъ, а такъ-же *Тебе одлющаюся свѣтомъ* и *приидите ублажимъ Юсифа*, пропѣтое на пасхи въ пятокъ вечера, онъ высказывали свое сожалѣніе объ утраченныхъ 15 лѣтахъ жизни, во время пребыванія въ штундизмъ, гдѣ мало совершаются молитвы, а больше ведутся братскія бесѣды и пѣнія псалмовъ и гимновъ.

Много онъ передали священнику о своей внутренней борьбѣ, замѣченной ими съ прибытіемъ его въ приходъ. Пріятно имъ было слышать отъ православныхъ разказы о томъ, что новый священникъ о нихъ штундистахъ молится въ церкви; и когда въ декабрѣ мѣсяцѣ присоединилось большое число въ православіе изъ штундистовъ, то въ этомъ онъ признали плоды молитвъ православной церкви, о чемъ немедленно извѣстили своихъ братьевъ штундистовъ, жителей деревни К—ки, которые много горевали объ Б—бѣ, Н. Р—тѣ, Ф—ныхъ и другихъ, возвратившихся въ лоно св. церкви.

Тогда же рѣшено было собраніемъ штундистовъ никому изъ штундистовъ не признаваться и даже не здороваться съ возвратившимися. Возвращаясь домой изъ К—ки, онъ, А. Д—нина и М. Р—вичъ разсуждали о несправедливости штундистовъ, внушающихъ такую гордость и недоброжелательство къ возвратившимся въ православіе; а также о похвальныхъ дѣйствіяхъ православныхъ, которые не только не гнушаются

штундистами, а даже отыскиваютъ удобнаго случая повидаться съ штундистами и побесѣдовать о вѣрѣ, и являютъ большое терпѣніе, когда несмысленные штундисты наносятъ имъ укоры и оскорбленія; а что самое главное, то это то, что православные священники съ людьми даже всегда молятся Господу Іисусу Христу, чтобъ Онъ вразумилъ штундистовъ возвратиться на путь спасенія. Это свое мнѣніе, онѣ, А. Д—на и М. Р—вичь передали многимъ штундистамъ и многіе изъ нихъ раздѣляли оное. Послѣ того, онѣ начали такъ уважать священника, что даже дорожили встрѣчею съ нимъ. Но скоро штундисты ихъ напугали, указывая на большое число возвратившихся въ православіе и онѣ, какъ женщины, выказали свое малодушіе, опасаясь вести съ священникомъ бесѣду. Послѣ бесѣды, бывшей во дни пасхи и крестныхъ ходовъ, онѣ обратили вниманіе на улучшеніе нравственности православныхъ прихожанъ, среди которыхъ не было даже случая пьянства во всѣ дни праздниковъ. Послѣ каждой бесѣды съ священникомъ онѣ все больше и больше соглашались съ православіемъ и замѣчали несогласныя съ Христовымъ ученіемъ дѣйствія штундистовъ, которые, считая себя праведниками, не стѣснялись поносить православныхъ, забывъ притчу Іисуса Христа о мытарѣ и фарисеѣ.

Эта бесѣда доставила священнику полную возможность убѣдиться въ совершенномъ согласіи А. Д—ой и М. Р—вичь возвратиться въ лоно православной церкви, и онъ назначилъ совершить присоединеніе ихъ въ воскресенье, въ недѣлю православія. Въ это время М. Р—вичь заявила, что при всемъ желаніи говѣть на воскресенье, она не можетъ, такъ какъ не имѣетъ приличнаго платья. Ради такого важнаго и радостнаго случая, забывъ свою скудость и недостатки, священникъ удовлетворилъ нуждѣ М. Р—вичь: ей было дано новое платье и платокъ, а А. Д.—платокъ на голову и для обѣихъ 50 к. на свѣчи, во дни говѣнія. Тогда-же онъ сдѣлалъ имъ наставленіе о порядкѣ присоединенія, и разъяснилъ имъ символъ вѣры.

Въ субботу послѣ вечерни А. Д—ина и М. Р—вичъ исповѣдывались, а въ воскресенье, по окончаніи часовъ предъ началомъ божественной литургіи, торжественно были присоединены къ церкви православной.

На порогъ западныхъ дверей храма, ожидали въ трепетѣ А. и М., когда подойдетъ къ нимъ пастырь и введетъ ихъ въ ограду стада Христова. На срединѣ церкви поставленъ былъ аналогіи для св. евангелія, а вокругъ его размѣстились пѣвчіе; во храмѣ водворилась мертвая тишина. Помолившись предъ святымъ престоломъ, священникъ вышелъ царскими вратами, неся въ рукахъ святой крестъ и евангеліе. Оставивъ св. евангеліе на приготовленномъ аналогіи, онъ подошелъ къ ожидавшимъ его А. Д—ной и М. Р—вичъ, которыя въ трепетномъ чувствѣ благоговѣнія стояли съ поникшими головами, проливая слезы покаянія. Сказавъ краткое слово о неизреченномъ милосердіи Бога, иже хочетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити, и всѣмъ истинно кающимся грѣшникамъ не только прощаетъ грѣхи, а даже любитъ ихъ и повѣлѣваетъ своимъ Ангеламъ радоваться о обращеніи заблудшихъ, священникъ обратился съ словомъ къ возвращающимся на путь спасенія А. и М. и пожелалъ имъ, чтобы онѣ принесли плоды, достойные покаянія и усердно, особенно въ настоящія минуты, молились Господу Богу о прощеніи имъ всѣхъ грѣховъ вольныхъ и невольныхъ, и да удостоитъ ихъ быть вѣрными чадами святой апостольской соборной церкви православной до конца дней ихъ, и неосужденными причастницами животворящихъ таинъ Тѣла и Крови Господа ради исцѣленія ихъ души и тѣла и полученія вѣчной блаженной жизни со Христомъ, во царствіи Его небесномъ. Послѣ сего священникъ возгласилъ: *вонмемъ! во умиленіи души и сердца преклоньше колѣна, Господу помолимся!* Приклонившись, онъ прочелъ молитву св. Меодія патріарха Константинопольскаго. По окончаніи молитвы онъ далъ А. и М. въ руки конецъ епитрахилиа, повелъ ихъ на средину церкви къ уготованному аналогію, на которомъ

положено было святое евангеліе. Въ это время хоръ школы и вся церковь пѣла великое: *Хвалите имя Господне.* Обѣ присоединяющіяся цѣловали епатрахиль и святыя ризы на священникѣ и плакали. По окончаніи пѣнія псалма, онъ допросилъ ихъ предъ святымъ крестомъ и евангеліемъ, желаютъ ли онѣ быть истинными чадами церкви православной и неуглоными исполнителями святыхъ ея постановленій. Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ предложилъ имъ прочесть Символъ вѣры, который онѣ и прочли за священникомъ. Приклонившись предъ св. евангеліемъ и крестомъ, іерей прочелъ слѣдующую молитву того-же патріарха Меодія; по окончаніи ея пропѣли «Побаяніе» на Подобенъ весьма умилительнаго афонскаго напѣва; затѣмъ прочтено евангеліе отъ Матѳея зач. 85 (Матѳ. 18, 10—20). По окончаніи евангелія прочтена эктенія, на которой іерей помянулъ по чину всѣхъ, — помянулъ А. и М., затѣмъ всечестивѣйшихъ отцевъ и братій членовъ Одесскаго свято-Андреевскаго Братства и всѣхъ труждающихся во благовѣстіи Христовѣ и взысканіи погибающихъ, а также и о штундистахъ, по листку изданному Братствомъ Святаго Андрея. Когда же А. Д—нина и М. Р—вичъ приложились во кресту и словамъ Спасителя, священникъ поставилъ ихъ впереди всѣхъ, прямо вратъ царскихъ, гдѣ онѣ всю литургію стояли на колѣняхъ, молясь усердно Господу Богу со слезами. На литургіи послѣ молитвы за царя, іерей съ колѣноприклоненіемъ прочелъ остальные молитвы патріарха Меодія о присоединяющихся. За Божественной литургіей А. и М. удостоились причастія святыхъ Христовыхъ Таинъ. По окончаніи Божественной литургіи, іерей, по примѣру прежнихъ торжественныхъ присоединеній, вынесъ изъ олтаря святыя иконы (изд. Одесскаго братства святаго апостола Андрея). Сказавъ краткое поученіе, какъ должно воздавать честь святымъ иконамъ, не Боготворяще, а вѣрующе, что честь, воздаваемая св. образу на первообразное восходить, священникъ благословилъ первую А. Д—ину, вторую М. Р—ичъ, которыя, осѣняя себя правильно крестнымъ знаме-

ніемъ, цѣловали святаыя иконы, а священнику руки; благословилъ онъ ихъ и просфорами. Послѣ сего съ колѣноприклоненіемъ прочитана была заключительная молитва благодарственнаго Господу Богу молебна, пропѣто *Слава въ вышнихъ Богу*, провозглашено по чину многолѣтіе, послѣ котораго іерей поздравилъ присоединившихся и поцѣловалъ ихъ, а онѣ, цѣлуя ему руки, обливали слезами благодарности. Вслѣдъ затѣмъ всѣ бывшіе въ храмѣ неудержимо бросились обнимать и цѣловать присоединившихся добрыхъ старушекъ, такъ долго не имѣвшихъ общенія съ православными; сверстники обнимались и цѣловались, обливаясь слезами радости, а младшіе цѣловали старушкамъ руки, и новыя чада церкви обновлены были духомъ и тѣломъ, испытывая неземную радость. Старики и старухи, полагая земные поклоны, славили и благодарили Господа Бога, за Его великое милосердіе и благоволеніе къ церкви православной. Пастырь же, повергая себя въ прахъ смиренія предъ величествомъ Божиимъ, молилъ Господа, да избавитъ его отъ духа зависти, тщеславія и возношенія, да не когда врагъ внушитъ ему гордость и прогнѣваетъ онъ милосердіе Божіе, а потому отказался отъ своихъ добрыхъ прихожанъ принять поздравленіе въ успѣхѣ, внушая имъ воздавать славу и честь единому милосердому Господу, творящему въ насъ великая и дивная, имъ же нѣсть числа.

Присоединившіяся и нѣкоторые прихожане раздѣлили съ семействомъ священника скромную трапезу, по окончаніи которой всѣ отпраздновали въ церковь, отслужили вечерню, на которой послѣ великаго прокимна прочитанъ акаѳистъ Покрову Пресвятой Богородицы, при общемъ пѣніи припѣва, и такимъ образомъ молитвою и поклонами вступили пастырь и паства, во вторую седмицу св. четырехдесятницы, отпраздновавъ недѣлю православія торжественнымъ присоединеніемъ къ православію двухъ женщинъ штундистокъ.

Свящ. І. А.—скій.